Михаил Лермонтов

ПАРУС

Белеет парус одинокой В тумане моря голубом!.. Что ищет он в стране далекой? Что кинул он в краю родном?... Играют волны — ветер свищет, И мачта гнется и скрыпит... Увы! Он счастия не ищет И не от счастия бежит! Под ним струя светлей лазури, Над ним луч солнца золотой... А он, мятежный, просит бури, Как будто в бурях есть покой!

БОРОДИНО

— Скажи-ка, дядя, ведь не даром Москва, спаленная пожаром, Французу отдана? Ведь были ж схватки боевые, Да, говорят, еще какие! Недаром помнит вся Россия Про день Бородина! — Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри — не вы! Плохая им досталась доля: Немногие вернулись с поля... Не будь на то господня воля, Не отдали б Москвы! Мы долго молча отступали, Досадно было, боя ждали, Ворчали старики: «Что ж мы? на зимние квартиры? Не смеют, что ли, командиры Чужие изорвать мундиры О русские штыки?» И вот нашли большое поле: Есть разгуляться где на воле! Построили редут. У наших ушке на макушке! Чуть утро осветило пушки И леса синие верхушки — Французы тут как тут.

Забил заряд я в пушку туго И думал: угощу я друга! Постой-ка, брат мусью! Что тут хитрить, пожалуй к бою; Уж мы пойдем ломить стеною, Уж постоим мы головою За родину свою! Два дня мы были в перестрелке. Что толку в этакой безделке? Мы ждали третий день. Повсюду стали слышны речи: «Пора добраться до картечи!» И вот на поле грозной сечи Ночная пала тень. Прилег вздремнуть я у лафета, И слышно было до рассвета, Как ликовал француз. Но тих был наш бивак открытый: Кто кивер чистил весь избитый, Кто штык точил, ворча сердито, Кусая длинный ус. И только небо засветилось, Все шумно вдруг зашевелилось, Сверкнул за строем строй. Полковник наш рожден был хватом: Слуга царю, отец солдатам... Да, жаль его: сражен булатом, Он спит в земле сырой. И молвил он, сверкнув очами: «Ребята! не Москва ль за нами? Умремте же под Москвой, Как наши братья умирали!» И умереть мы обещали, И клятву верности сдержали Мы в Бородинский бой. Ну ж был денек! Сквозь дым летучий Французы двинулись, как тучи, И всё на наш редут. Уланы с пестрыми значками, Драгуны с конскими хвостами, Все промелькнули перед нам, Все побывали тут. Вам не видать таких сражений! Носились знамена, как тени, В дыму огонь блестел, Звучал булат, картечь визжала,

Рука бойцов колоть устала, И ядрам пролетать мешала Гора кровавых тел. Изведал враг в тот день немало, Что значит русский бой удалый, Наш рукопашный бой!.. Земля тряслась — как наши груди; Смешались в кучу кони, люди, И залпы тысячи орудий Слились в протяжный вой... Вот смерклось. Были все готовы Заутра бой затеять новый И до конца стоять... Вот затрещали барабаны — И отступили басурманы. Тогда считать мы стали раны, Товарищей считать. Да, были люди в наше время, Могучее, лихое племя: Богатыри — не вы. Плохая им досталась доля: Немногие вернулись с поля. Когда б на то не Божья воля, Не отдали б Москвы!